

**Мозговой Л. И.**

## **ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В XX ВЕКЕ**

Я убежден, что придет день,  
когда физиолог, поэт и философ  
будут говорить одним языком  
и будут понимать друг друга.

Клод Бернард.

Одной из проблем нашего времени является то, что еще не преодолена враждебность между наукой и религией с одной стороны и в недостаточном взаимопонимании, а по многим проблемам даже в очень сильном противоборстве между различными религиями и культурами, с другой. Религиозные доктрины без достаточных доказательств и наука без надежды противостоят друг другу. Отсюда раздвоенность и открытая вражда внутри самой науки, в лоне церкви, а также и в глубине сознания людей. Как невозможно установить истину без общего представления о физическом мире об основах организации общества, так и необходимо осознать, что истина пребывает, прежде всего в самом человеке, в началах его разума и внутренней жизни его души. Душа была, есть и будет единой Божественной реальностью и ключом для понимания Вселенной, посредством которой, человек, сосредотачивая волю, развивая свои скрытые способности, может приблизиться к очагу света и знания.

Но вместе с тем, с сожалением приходится констатировать, что современный этап развития мирового сообщества, как и много лет назад, характеризуется сложными проблемами и противоречиями. Это проблемы и противоречия экономического, социального, религиозного, национального, военного и другого плана, которые возникают от локального, местного масштаба и разрастаются до глобальных проблем современности. Процесс противоборства и противостояния возник с появлением человеческого сообщества, и протекает с большей или меньшей степенью интенсивности и до настоящего времени. Только в XX веке мир был свидетелем страшных социальных конфликтов и гражданских войн. Совсем недавно снизились, но еще не полностью преодолены, противоречия между буржуазной и коммунистической идеологиями. И вот на повестку дня ставятся новые, не менее серьезные вопросы – вопросы борьбы с терроризмом, которые из локальных очагов и проявлений выросли в проблему планетарного масштаба. Поэтому развитие цивилизации протекает в постоянной борьбе с различными «врагами» национального, религиозного или другого плана. Видно противоборство и война как его крайнее проявление заложено в природу человека. Почему взаимопонимание и сотрудничество бывают чаще всего кратковременными передышками для нового противостояния и новой борьбы.

Правда, в последнее время, наблюдаются и положительные моменты в этом вопросе. Организовываются конференции и съезды представителей различных религиозных конфессий для расширения сотрудничества. Особо следует отметить поистине беспрецедентную, положительную деятельность римского папы Иоана – Павла II по достижению мира и взаимопонимания между представителями различных культур и религий. Но все – таки скорее всего это полумеры. Всего этого явно недостаточно для разрешения современных проблем и противоречий.

На протяжении тысячелетий человеческой истории сознание людей формировалось сквозь призму таких категории и понятий как «свои» и «чужие», «мы» и «они». То, что хорошо для «наших», почти всегда плохо для «чужих». Такое миропонимание отвечало трудностям исторического процесса. Отдельные исторические общности, культивируя такое сознание, обеспечивали свое выживание. Жизнь протекала в жестокой борьбе, как с

силами природы, так и с другими общностями людей. Такое мировосприятие закрепились в традициях, обычаях, в религиозных верованиях, в культурах народов в целом.

Открываем Коран, где уже на первой странице есть противопоставление на благодетельствованных и на тех, кто «находится под гневом, и не заблудших». В Суре 48 - находим такие слова: «А кто не уверовал в Аллаха и Его посланника... то Мы ведь приготовили для неверных огонь», далее в 25 строфе читаем «Мы бы, конечно, наказали тех из них, которые не веровали мучительным наказанием» [ 1 с. 15, с. 407 - 409]. И таких примеров можно привести очень много.

Христианство более миролюбиво, но и в Библии также имеются резкие выражения по отношению к «неверным».

И поэтому такие идеи за многие годы впитались в плоть и кровь людей, отложились в их подсознании. Даже сейчас на уровне государственных программ воспитания постоянно подчеркивается необходимость повышения роли патриотического воспитания, преданности и любви к Родине и т.д. Это тоже завуалированная форма противопоставления «себя», «своих» и «их», «чужих». Новые реалии современного мира создают реальные предпосылки и условия для формирования качественно новой социо – культурной реальности, с новым сознанием, с новым восприятием мира. Идет процесс формирования нового человека, осознающего себя, не как представителя какой – то социально – культурной этнической или религиозной общности, а гражданином мира, который особо наглядно проявляется в индустриально развитых странах. С возникновением «нового» человека начинается процесс образования и новой общности людей планетарного уровня, идентифицирующих себя как часть мирового сообщества.

Новые социально – экономические реалии, позитивные политические процессы требуют нового теоретического обоснования, как говорил в свое время М.С.Горбачев, «нового политического мышления».

Единство и целостность нашего мира, который таким и мыслился в глубокой древности, для удобства в изучении античными мыслителями, условно подразделяли на субъект и объект, на идеальный и материальный. И такое разделение, которое носило условный характер и было произведено в относительном смысле, последователи абсолютизировали и возвели в абсолютное различие. Смысловые различия необходимые для полноты выражения и объяснения различных сторон общественной реальности, превратились в идеологемы, на основании которых мир делят на материалистов и идеалистов, на субъекты и объекты и на многие другие парные категории, единство и противоположность которых выступает «движущей силой развития».

Как это ни парадоксально звучит, но не подсознание, а именно интеллект является в большей степени началом, разъединяющим в человеке «Я» от «не Я». Он осознает только одного себя, а все остальное мыслит как внешнее и чуждое для себя. Это начало враждующее, самоутверждающее, для которого весь мир является ареной всевозможных столкновений, ожесточающихся в той мере, в какой интеллект участвует в них. Интеллект имеет склонность к вражде, ибо он утверждает себя как величину отдельную от всех остальных, и именно в нем заключается корень разъединения.

В эзотерической доктрине делается основной упор на том, что мировые религии имеют много общих религиозных, этических и философских идей. Все великие религиозные системы содержат в себе учения о Боге, о человеке и о вселенной, которые являются тождественными по существу, хотя и отличаются по внешним формам. Поэтому это знание не может быть враждебно ни одной из религий, оно утверждает надежду на будущее и возвращает нам облагороженную веру в Бога.

Не может быть проведена грань, разделяющая животный и растительный мир, потому что различия между жизнью и нежизнью есть различие в уровне организации, а не по существу, и материя столь же непостижима, как и дух, и они являются лишь различными проявлениями одной и той же неизвестной реальности. Первая и

основополагающая идея заключается в наличии Единого, Вечного, Непознаваемого, Реального Бытия [ 2, с. 7 ].

Следовательно, успех решения проблемы духовного единства мира зависит не только от инициатив компетентных людей, а и от исторического движения к политико – экономическому и культурному объединению. Философский анализ проблемы указывает на то, что ключ к реальному миру как условию всеобщего процветания следует искать в основном в моральной и духовной сферах. Идея баланса сил как формула мирного сосуществования, столь популярная и, по всей вероятности, бесспорная для недавнего прошлого, в наше время нуждается в переосмыслении.

Бесспорно, несмотря на то, что современный мир находится под сильным воздействием материализма и позитивизма, религиозное влияние все в большей степени восстанавливает свои права, и поэтому идея церковного объединения в рамках мирового экуменического движения становится более актуальной. Если такое объединение осуществить на здоровой основе, оно незамедлительно окажет воздействие на все остальные планы человеческого сознания. Мысль эта не нова. Еще в конце XIX века русский философ Николай Федоров в книге « Философия общего дела» предложил идею Третьего Завета. Сходные идеи высказывал и другой религиозный философ Владимир Соловьев в своей философии всеединства.

Все начинается с изменений в сознании людей, в котором обычно ощущения и восприятия протекают в рамках конкретно – эмпирического опыта, наряду с которым, только во тьме недомыслия извращенного предубеждения, человек ограничивается миром изменчивых форм. Всякое свободное от ложных предпосылок сознание всегда неявно предполагает за вечной изменчивостью видимого мира присутствие некоего высшего неизменного бытия. Атеизм как форма сознания по своей природе чужд человеку, и, более того, абсолютно невозможен ни онтологически, ни психологически. Всякий атеизм есть искусственное создание заблудшего разума, приводящего к контрадикторным противоречиям. Показателен факт, что во всяком атеизме всегда присутствует определенная склонность к фетишизму и суеверию. Искусственно парализуемая врожденная во всяком человеке потенция веры вырождается в уродливые формы идолопоклонства и «атеистических» культов. Религиозные устремления человека есть стремление к единению с Вечным Абсолютным, проявляется на всех ступенях развития и различается только нарастанием осознания этого в разуме. Непосредственная мистическая интуиция показывает человеку, что видимый мир является только слабым и искаженным отражением Мира Невидимого, дает возможность объективировать и сознательно утвердить это чувство.

Итак, первое проявление в эмпирическом сознании состоит в интуиции факта его бытия, в органическом познании его непостижимости, его принципиального отличия от мира изменчивых форм и явлений, в его трансцендентности. В этом и заключается первое слово религии в познании Бога. Начиная с древнейших времен у всех народов одинаково обнаруживаются эти важнейшие признаки. Так, в Древнем Египте имя верховного Бога – Аммон означает « тот, кто спрятан».

В Упанишадах воззрения на трансцендентный мир выражаются следующим текстом: «Когда нет тьмы, то нет ни дня, ни ночи, ни сущего, ни несущего – (есть) лишь один, приносящий счастье... Ни сверху, ни поперек, ни в середине (никто) не охватил его; нет подобного ему, чье имя – «великая слава». Образ его незрим, никто не видит его глазом» [ 3, с. 41 ].

Истинное познание надмирового не устраняет, а, наоборот, усиливает глубокий смысл значения познания мира форм и явлений. Знание высших принципов организации бытия углубляет сущность и содержание феноменологии низших видов бытия как раскрытия в продлении Естества Безусловного. Каждое единичное явление наряду с собственно ему присущим феноменальным смыслом получает и смысл всеобщий как прообраз становящегося ноумена. Познание природы, общественных процессов и

отношений, сознания и многих других явлений, равно как и внешних форм культа, относятся к низшей науке, так как на первых ступенях развития человек не может еще подняться до непосредственного созерцания Сущего и Его совершенного абсолютного раскрытия, должен довольствоваться только изучением его отблесков в мире феноменальной природы. По мудрому изречению Рамакришны: « Как на возмущенной поверхности текущей воды, солнце отражается раздробленными искрами, так и в уме мирского человека, увлекаемого за Майей, Бог сияет только отраженным светом ». [ 4, с. 136 ].

В соответствии с выше названными высказываниями, культ, построенный на эзотеризме, дает сознанию всякого человека путь и метод сопричислиться к реальности Абсолюта чрез посредство видимых и осязаемых символов. Исходя из вечного трансцендентного бытия, культ своей высшей стороной доходит до конкретно – эмпирической среды и разворачивается в символической системе феноменальных ноуменов. Согласно Дионисию Ареопагиту, не без основания существа, не имеющие образа и вида, представляются в образах очертаниях. Причиной всему, с одной стороны, то свойство нашей природы, что мы не можем непосредственно вознестись к созерцанию духовных предметов и имеем нужду, в свойственных нам, и приличных нашему естеству подобиях, которые бы в понятных для нас изображениях представляли невообразимое и сверхчувственное; с другой стороны.

Таким образом, следуя этому пути, сознание человека может пробиться через миражи изменчивых форм и достигнуть слияния с Бытием Безначальным. Всякий жаждущий стать адептом высшего знания должен суметь подчинить свою природу, ложное чувство своей личной обособленности, перенести свое «Я» в свою глубинную сущность, и тогда перед ним раскроется светлая область Безусловного. «Заставь свое «Я» пребывать в религиозном молчании, чтобы сам мог быть услышан, и тогда уйди в глубины твоего разума и слушай, что говорит Всеобъемлющий, Безличный, называемый гностиками Пучиной. Через раскрытие обычно дремлющих в человеке сил духа происходит подлинное единение и отождествление индивидуального бытия с Бытием Абсолютным, в котором индивид поднимается до раскрытия в своей монаде космической всеобщности, а Всеобщность Божественная наполняет его индивидуальное естество. «И по мере того, как я воспарял к лотосу у ног Ари, дух мой был побежден этой силой воспаренья, глаза увлажнились слезами желанья, и я почувствовал, как это Божественное существо стало постепенно нисходить в мое сердце». [ 5, с. 329 ].

Раскрытие в человеке начала вечного и абсолютного не является каким-то нарушением общих космических законов, не является фактом сверхъестественного порядка, прерывающей извне гармоничность и последовательность общих законов развития. Более того, доктрина о таком переходе сознания является догматом, предлагаемым верой или традицией, находящейся вне пределов возможностей эмпирической проверки. На протяжении всей истории не было ни одной великой религии, которая бы не предлагала своим последователям доктрину о сопряжении с Абсолютом как основную и конкретную цель культа и личных усилий. Однако, если целый ряд различных проблем природы трансцендентного выражен в определенных религиозных формах или имеются соответствующие попытки их рациональных доказательств, то сам факт общения с трансцендентным хотя везде подразумевается, но нигде не получил яркого выражения в виде общей закономерности.

Однако, наряду с опытом конкретно-эмпирическим есть и другой опыт, который определяют как опыт трансцендентный. Это положение получило отчетливое выражение почти во всех мистических проявлениях. Способность к трансцендентному опыту имеется у каждого человека, ибо находясь своим физическим телом в материальном мире, он по своей духовной природе связан с Божественным планом. Этот процесс высшего порядка есть иерархическое восхождение эмпирического сознания, переход в сферу непосредственной феноменологии конкретно-спекулятивного естества духа.

Отсюда всякая религия, определяя отношение человека к Абсолютному Бытию, есть целостная реальность, имеющая внешнюю форму и внутреннее синтетическое содержание, которое, в свою очередь, определяется системой догматики, теологии и канона. Внешняя форма определяется регламентациями культа и местными особенностями религиозного мировоззрения. Культ и его ритуалы, с одной стороны являются лишь неукротимым стремлением масс к инстинктивному воплощению чудесного, а с другой – он является символическим выражением общефилософских доктрин. В религии человек не только познает Божество и раскрывающей Его мир в разуме, но и переживает в мистическом чувстве, Его благородное присутствие в себе и во всем окружающем мире. Религия открывается, помимо систем теологических умозрений, в непосредственных переживаниях, и именно этот живой опыт составляет основную сущность религии и сознания верующего. Здесь культ получает несравненно более глубокий смысл как орудие возбуждения и возвышения переживаний посредством живого и непосредственного общения пламенеющего человеческого духа с Божеством.

Религия есть стихия непосредственного обнаружения Безначальной реальности во множествах проявлений жизни. Она дифференцируется во множествах своих единичных проявлений и поэтому дает основание различным культам и различному их восприятию отдельными людьми. В своей основе религия постоянно себе тождественна и неизменна; ее внутренняя природа абсолютно не зависит от времени и места поклонений, поскольку в каждом единичном проявлении раскрывается безусловная вечность и все частное возрастает до живого и непосредственного единения с Безначальным. Трансцендентная сущность религии лишь эволютивно становится в исторических ее образах и восприятиях верующих, а по существу она всегда остается вещью в себе, и, как таковая, мистически пробуждает в сознании каждого глубинную безначальность.

К индивидуальным особенностям каждой отдельной религии добавляется и другой фактор – историческая преемственность. То есть в каждой религии проявляются не только индивидуальности соответствующего народа, но и все предшествующие культы и верования. Каждая новая религиозная система получает уже готовым обширный духовный материал, выработанный предшествующими поколениями, и поэтому историческое чередование религий почти всегда протекает эволюционно. Это особенно проявилось в христианстве, которое впитало в себя глубочайшие духовные достижения как античного мира, так и Востока. Поэтому Шеллинг не без основания заявлял, что «историческая конструкция христианства, вследствие универсальности своей идеи не может мыслиться без религиозной конструкции всей истории»[6, с.546].

Религия не только соединяет конечное и относительное бытие с Бытием Безначальным, но и непосредственно имманентно сопереживает, целостно сосуществует с Ним. В любой религии есть то таинственное нечто, что выделяет ее из среды философских учений. Это нечто есть культ; он составляет глубинную первооснову и сердце всякой религии, посредством которого осуществляется сопряженность верующих с церковной организацией. В культовых действиях через символические воспроизведения постигаются онтологические соотношения и сущность мистерий. Так, например, в христианстве истинное значение таинств обнаруживается в мистическом созерцании. В крещении погружение в воду есть лишь символическое воспроизведение Крещения в Иордане и иерархическое соподчинение Неофита Христу, что является реальными «вхождением в поток» Божественной Реальности и Вселенской Церкви. В основе эзотерической философии лежит герметизм или герметическая философия.

Герметическая философия строится как философия знания – гнозиса. Знание имеет своей целью обожествление человека, под обожествлением понимается уход его души в небесный мир или, как считали герметики «на звезды».

При этом знание обладает как моральной, так и теологической функцией, в которой Бог изначально составляет (собой) предмет ума, ибо знание, как и Бог, бестелесно, а ум – орудие его. Следовательно, долг человека, обладающего умом – это

постижение, познание Бога. Знание Бога есть благо, а незнание – зло. Более того, незнание Бога рассматривается не просто как человеческое зло, подобное лжи или воровству, а как зло метафизическое, сверхприродное, сверхъестественное, так как сам Бог желает быть познанным и способствует этому. Такова была одна из его целей при создании человека и поэтому, если человек не знает Бога и не стремится к этому, он совершает смертный грех, за который ему воздастся потом, после распада смертного тела. Например, его душа воплотится в низшие физические формы или же вообще будет ввергнута в то состояние, пребывание, в котором хуже всякой смерти, и уделом ее станет вечное блуждание между небом и землей.

Состояние знания в герметизме достигается двумя путями: первый из них – это откровение, а второй – посвящение. В основе откровения лежит акт видения, который совершает отнюдь не плотский, телесный глаз, (зрение, как и другие телесные ощущения, в процессе откровения притупляются), а особый орган – око ума или, как его часто называют, «третий глаз», при помощи которого только и возможно видеть те зрелища, которые представит носитель откровения.

Посвящение в герметизме есть беседа учителя с учеником, которая протекает в большей степени в метафорической форме, необходимой предпосылкой и условием для чего является духовное самоочищение [ 7, с.15 ]

Завершающими ступенями самоочищения выступают обретение ума и приобщение к науке. Лишь человек, прошедший суровые испытания, способен правильно воспринимать слова учителя. Далеко не каждый в состоянии понять их простой и ясный смысл, так как изложение кажется непосвященным крайне двусмысленным или вообще бессмысленным. Особенно трудным оказывается понимание смысла герметических текстов при переводе их на другие языки. И эта особенность герметической философии является не случайной, она обусловлена «примерно теми же мотивами, по которым Платон нечертал на вратах Академии: «Негеометр да не войдет», так герметическое знание является тем, к чему не должны прикасаться непосвященные. Знание есть удел меньшинства, и при этом те, кто им обладает, не нравятся невежественным людям так же, как и невежественные люди посвященным. Подлинному знанию противостоит не только неведение, но и ложная мудрость, которая заключается в пренебрежении к знанию – гнозису в пользу «словесных хитросплетений» и в замене подлинной философии на мнимую. Если всякая система конкретно – эмпирических наук, равно как и внешняя символическая феноменология культа, составляют «низшую науку», то «высшая» заключается в непосредственном интуитивном ведении абсолютных истоков бытия.

Познание этой высшей науки есть полное перерождение природы человека, ибо «не боги нисходят к душе, обращающейся к ним с призываниями и мольбами, но душа возвышается до богов» [ 6, с. 269 ].

Такое возвышение возможно лишь при преодолении человеком своего смертного существа, необходимого для проявления возможностей вечных потенций духа, дремлющих под спудом преходящей суеты. Поэтому первое требование эзотеризма во все времена заключалось в мысли высказанной Гете. «Умри и будь! Пока ты этого не совершишь – ты лишь пришелец на мрачной земле». Основная особенность эзотерической философии заключается в его синтетичности и органической целостности, благодаря чему она включает в себя все многообразие частичных подходов и решений, определяя место и ценность всякого относительного подхода и решения и соотношения их в общем целом.

Эзотеризм не является произведением отдельной личности или даже отдельного народа или отделенного периода истории. Он есть общее достояние человечества, являясь хранилищем всех наивысших, индивидуальных коллективных достижений. Как сущность и средоточие всего глубоко содержательного и возвышенного, эзотеризм проявляется во всяком действительном творческом воспарении духа, во всякой живой и вдохновенной мысли. Время и особенности эпох, личных пристрастий и переживаний ложатся только внешним налетом на единую, и всегда себе тождественную доктрину, объединяющую в

себе, как в целом, все единичные теории и построения, вбирая в себя все проявления частного, все оттенки местного колорита, давая им жизнь, проникая и просветляя их, обеспечивая каждой из них питающие корни в целостном и непреложном знании.

Эзотерическая доктрина едина, но это единство обеспечивается высшим порядком, соподчиняющим в себе все многообразие частных элементарных единств. Народы, эпохи и отдельные творческие проявления гениев не повторяют однообразно друг друга; каждое теоретическое построение имеет свой полноценный смысл и, вместе с тем, некоторые различия по форме выражения, типу и направленности научных устремлений, оттенкам восприятия бытия. Эзотерическая философия не является однообразно звучащим мотивом во всем сквозь различные только вариации; она едина в силу глубины своей природы во всеобъемлемости исходных устремлений, динамичных по существу, а не по форме проявления, приобщение к которой дает преобразование ритма жизни, раскрывает под фата – морганой многообразия форм единого потока естества, обеспечивающей сосуществование со всеединством в ритме становления его «живой стихии», рождающей мир. Эзотерическая философия, изложенная во многих трактатах древних и современных мыслителей по своей сути затаенного слова трудно выразима, ее можно только сопереживать, но уловить ее в формах языка, звука или света есть безумная и нелепая мечта. В эзотеризме нет неписанных учений, другое дело, что смысл написанного далеко не всегда столь очевиден, сколь очевиден он для посвященных. Но если человек, жаждущий познания, проникает внутренним ощущением невыразимости, сложности постижения бытия, если через мрачный покров окостенелых форм стал доноситься до внутреннего слуха гармоничный звук светозарных волн потока жизни то все, что бы он ни стал творить, будет символом реального. Как невыразимый, смутно воспринимаемый символ, всякое его слово, штрих или аккорд будут влечь к глубинному, рождать в душе призыв. Подлинная ценность высокохудожественных, по истине творческих произведений и состоит в их способности выхода из будничного в живое: они сильны не формой выражения, а даром завораживать сердца и пробуждать затаенную тоску по жизни непреложной. Поэтому эзотерическая философия всегда покрыта тайной, невыразимым внутренним смыслом, она затаена не силой предрассудка, а особенной протяженностью, глубиной сущности откровений, которая часто раскрывается в символизме. Поэтому для ее постижения необходим путь ученичества и мистерии посвящения для перехода от «обыденного, эзотерического знания к динамически возрастающему глубинному эзотерическому» [6, с.82 ].

### **Литература**

1. Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского. – М.: Изд – во «Раритет», 1990.
2. Безант А. Древняя Мудрость. – М.: СП «Интерграф Сервис» Москва, 1992.
3. Упанишады. Общество ведической культуры «Амрита» - К., 1989.
4. Мюллер М. Жизнь Рамакришны. Его жизнь и учение. – СПб., 1913.
5. Бхагавад – Гита. Как она есть. – Вильнюс: Акционерное общество ЛИТУАНОС, 1990.
6. Шмаков В. Основы пневматологии: К.: «София», Ltd, 1994.
7. Высокий герметизм / Пер. с древнегреч. и лат. Л.Ю.Лукомского. – СПб.: Азбука, 2001.